

ВИДЫ УРОВНЕЙ ХАРАКТЕРА И СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Бессалова Таисия Николаевна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
taisiya_bess@mail.ru

TYPES OF LEVELS OF CHARACTER AND DEGREE OF PUBLIC DANGER DEPENDING ON COMPOSITIONS OF THE CRIME

T. Bessalova

Summary: The article analyzes the types of character levels and the degree of public danger, depending on the elements of the crime. The concept and essence of the corpus delicti and its correlation with the concept of a crime are considered. The classification of the elements of crimes according to the degree of public danger is given, its imperfections are noted. Mandatory and optional signs of social danger of crimes are revealed. Approaches to determining the nature and degree of social danger of a crime are considered.

Keywords: crime, corpus delicti, social danger of a crime, nature of the social danger of a crime, degree of social danger of a crime.

Аннотация. В статье анализируются виды уровней характера и степени общественной опасности в зависимости от составов преступления. Рассматриваются понятие и сущность состава преступления, и его соотношение с понятием преступления. Приводится классификация составов преступлений по степени общественной опасности, отмечаются её несовершенства. Выявляются обязательные и факультативные признаки общественной опасности преступлений. Рассматриваются подходы к определению характера и степени общественной опасности преступления.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, общественная опасность преступления, характер общественной опасности преступления, степень общественной опасности преступления.

Классификация преступлений оказывает непосредственное воздействие на ряд институтов уголовного права, играя роль при определении вида деяния, назначении и изменении наказания, принятии решения об освобождении от уголовной ответственности и в иных предусмотренных Уголовным кодексом России (далее — УК РФ) случаях [1]. Значимым представляется вопрос соотношения классификации преступлений с понятием их общественной опасности, выступающей основополагающей категорией в науке уголовного права и предвещающей выявление категории преступления. Для квалификации преступления требуется его всестороннее изучение с последующим выделением четырёх элементов: объект — факт преступления или нарушенные общественные отношения; субъект — лицо, совершившее преступное деяние; объективная сторона — действие или бездействие виновного; субъективная сторона — цель, мотив и вина преступника [2]. Данные элементы образуют состав преступления, выявление которого позволяет не только классифицировать деяние, но и определить роль личности и обстоятельств, обнаружить закономерности в поведении нарушителей и использовать эти данные для принятия превентивных мер. Данное обстоятельство обуславливает значимость исследования классификации преступлений и их общественной опасности в зависимости от составов преступления.

Целью работы является изучение видов уровней характера и степени общественной опасности в зависимости от составов преступления. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических

исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Под составом преступления понимается совокупность предусмотренных законодательством признаков объективного и субъективного характера, которые позволяют считать общественно опасное деяние преступлением [3]. Считается, что преступление выступает явлением объективной действительности, тогда как его состав — субъективной реальностью, искусственно созданной моделью, закрепляющей типичные признаки конкретного преступного деяния. Однако преступление и его состав различаются не тем, что первое — объективная действительность, а второе — искусственная структура. Так, любые реально совершённые преступления имеют некие типичные и нетипичные признаки, в то время как состав преступления предполагает нахождение и закрепление в уголовном законодательстве ряда признаков, типичных для определённых категорий преступлений.

Состав преступления можно рассматривать как систему, включающую структурные элементы, синергично соединённые логической взаимосвязью [4]. По отдельности элементы состава преступления не обладают функцией, которую приобретают при объединении в состав, и сам состав преступления не имеет смысла без любого из его элементов. Следовательно, при наличии всех элементов состав преступления приобретает новые свойства, получая юридическую значимость. На системность состава преступления указывает и ст. 8 УК РФ, согласно которой вести речь о преступлении возможно только при наличии совокупности всех признаков его состава [5].

В рамках формальной логики преступление и состав преступления соотносятся как целое и часть [6]. Состав преступления содержит установленный уголовным законодательством набор криминообразующих признаков, которые отражают характер общественной опасности деяния. Имеющие юридическое значение признаки преступного деяния, которые остаются вне состава преступления, выступают характеристикой степени общественной опасности совершённого деяния. Совокупность состава преступления, обстоятельств деяния и личности виновного лица составляет преступление, которое обладает конкретными характером и степенью общественной опасности.

По степени общественной опасности составы преступлений классифицируются следующим образом [7]:

1. Основные. В эту группу входят составы, отражающие деяния, которые не связаны со смягчающими или отягчающими наказание виновного обстоятельствами. Они объединены совокупностью типических признаков, которые характеризуют усреднённую степень общественной опасности конкретного преступления и являются типовыми для всех преступлений данного вида. Несколько закреплённых в единой уголовно-правовой норме основных составов преступлений являются альтернативными составами.
2. Привилегированные. К данной категории относятся составы, отражающие преступления, обстоятельства которых снижают их общественную опасность, что влечёт более мягкое наказание по сравнению с деянием, которое отражено основным составом преступления.
3. Квалифицированные. В данную группу включены составы, отражающие деяния, обстоятельства которых повышают их общественную опасность, вследствие чего виновному назначается более суровое наказание по сравнению с деянием, которое отражено основным составом преступления.
4. Особо квалифицированные. К этой категории относятся составы, отражающие деяния, обстоятельства которых существенно увеличивают их общественную опасность, что влечёт более суровое наказание виновного по сравнению с деянием, которое отражает квалифицированный состав преступления.

При этом дискуссионным остаётся вопрос о дифференциации уголовной ответственности посредством конструирования привилегированных составов [8]. Так, при объявлении деяния преступным и заслуживающим уголовной ответственности, законодатель должен исходить из того, что его предупреждение неэффективно или невозможно иными правовыми средствами, а также определять минимальную границу, при достижении ко-

торой поведение лица можно считать заслуживающим уголовно-правовой реакции. Данная граница должна чётко отграничивать преступное деяние от иных, и минимальная планка криминальной общественной опасности деяний должна устанавливаться на уровне основного состава преступления. По общему правилу, деяния, которые обладают меньшей по сравнению с предписанным основным составом опасностью, не должны требовать уголовно-правовой реакции и не подлежат криминализации. Однако законодатель включает «привилегированное деяние» в число преступлений.

В рамках существующего подхода классификация составов преступлений по критерию степени общественной опасности нуждается в терминологической корректировке [9]. В текущем виде при классификации допускается логическая ошибка — нарушается правило непрерывности деления объёма понятия: происходит скачок между уровнями деления без выделения соответствующего родового понятия. Общими для составов с отягчающими и смягчающими обстоятельствами является их дополняющие по отношению к основному составу признаки, которые повышают или понижают степень общественной опасности преступления. Следовательно, перед выделением этих составов представляется логичным объединить их в единую группу дополнительных составов преступлений, противопоставленную основным составам, и только после этого разделять выделенное родовое понятие на квалифицированный и привилегированный составы преступлений, членя последние на несколько уровней по степени репрессированности.

Важное значение для осуществления межотраслевой дифференциации уголовной и административной ответственности имеют верифицированные факторы объективизации общественной опасности преступления [10]. Признаки общественной опасности преступлений можно подразделить на обязательные и факультативные. К обязательным признакам относятся:

1. Затрагивание деянием значимых общественных отношений, нуждающихся в уголовно-правовой охране от возможности причинения вреда социально опасным поведением. Деяние можно считать общественно опасным, если оно сопряжено с причинением или возможностью причинения существенного вреда, не поддающегося полному возмещению, любым конституционным ценностям, а не только конституционным правам и свободам человека и гражданина.
2. Вредоносный потенциал деяния, чреватый причинением существенного вреда или созданием угрозы такого причинения объекту уголовно-правовой охраны.
3. Наступление общественно опасных последствий в результате совершения деяния. Последствия могут иметь различное содержание, определя-

ющее характер общественной опасности преступления.

4. Наличие виновного отношения субъекта к содеянному, которое может быть выражено в форме умысла или неосторожности. Вина является стержневым признаком общественной опасности преступного деяния, без которого последняя не может быть констатирована.

В ряде случаев определяющая роль обязательных критериев может требовать подкрепления другими объективными и/либо субъективными признаками — доказательством общественной опасности деяния, указывающим на её интенсивность и/либо глубину внутренних общественно опасных установок субъекта [11]. Факультативные признаки могут быть использованы выборочно, с учётом существа и специфики конкретного деяния. В их число входят:

- признаки предмета преступления и потерпевшего, обнаруживающие общественную опасность совершаемого деяния и дающие возможность идентифицировать объект посягательства;
- способ совершения преступления, в первую очередь физическое и психическое насилие, особенно его крайние проявления (особая жестокость, садизм, мучения, издевательство, жестокое обращение); подкуп; обман, в том числе документальный; способы, которые создают опасность причинения вреда множеству лиц (взрыв, поджог и прочие);
- место, время, обстановка, средства и орудия совершения преступления, тесно связанные с особенностями конкретных видов посягательств;
- цель преступления, имеющая выраженную антисоциальную направленность: цель эксплуатации человека, корыстная цель, цель сбыта запрещённых или ограниченных в обороте предметов, цель воспрепятствования законным действиям иных лиц;
- мотив преступления, в частности как экстремистский, хулиганский, корыстный, мести за правомерные действия других лиц;
- специальные признаки субъекта преступления, включающие совершеннолетний возраст, должностное или служебное положение, профессию.

После принятия решения о криминализации деяния создаётся модель состава преступления, требующая отбора признаков, которые должны соответствовать совокупности следующих требований [12]:

- вместе с другими признаками определять общественную опасность, виновность, противоправность и наказуемость деяния;
- выражать отличие деяния от других преступлений и правонарушений;
- быть прямо указанными в законе либо однозначно вытекать из него при толковании;

- не являться производным от других признаков;
- быть свойственными всем преступлениям данного вида.

В российском уголовном законодательстве общественная опасность является основополагающим материальным признаком преступления [13]. Её социальная сущность заключается во вредоносности преступных деяний. В совокупности с противоправностью и виновностью общественная опасность образует формально-материальную конструкцию общего понятия преступления. Общественная опасность присуща деяниям с момента их совершения и не зависит от субъективного восприятия, такого как квалификация, криминализация или декриминализация, доктринальная оценка. Наличие у деяния признака общественной опасности выступает основанием для его криминализации, равно как и утрата общественной опасности должна влечь за собой декриминализацию деяния либо, в случае отсутствия у фактически совершенного деяния данного признака, признавание его малозначительным.

Основным показателем общественной опасности выступает вред, под которым понимаются наступившие последствия, обладающие общественной опасностью, или угроза их причинения [14]. Вред является основной отражающей сущность общественной опасности категорией, обуславливающей формирование структуры образующих её характеристик — характера и степени. Применительно к составу преступления вред как общественно опасные последствия выражается в объективной стороне деяния и обусловлен ценностью объекта, на которое было совершено преступное посягательство. Вред определяет сущность общественной опасности как общего признака преступления, следовательно, структура характера общественной опасности, выступающего качественной характеристикой, и степени общественной опасности, являющейся количественной характеристикой, представлена одновременно объектом и объективной стороной состава преступления.

Стоит отметить, что законодатель не закрепил понятия общественной опасности, равно как и её характера и степени, однако разделяет все преступления по степени тяжести именно на основании критериев характера и степени общественной опасности [15]. При этом преступления классифицируются по данным признакам через санкцию нормы, что является подменой причины следствием, поскольку санкция выступает следствием наличия общественной опасности. При рассмотрении степени общественной опасности в качестве дифференцирующего критерия, являющегося количественным эквивалентом общественной опасности, необходим инструментальный для её измерения. В противном случае данную категорию можно считать фиктивной.

В современной теории уголовного права вина рассматривается как самостоятельный признак, который не выводится ни из противоправности преступления, ни из его общественной опасности [16]. Однако Верховный РФ связывает характер и степень общественной опасности преступления с признаками его субъективной стороны, что обусловлено противоречием между ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 60 УК РФ: в первой из норм под общественной опасностью понимается категория, которая охватывает признаки объекта и объективной стороны, тогда как во второй данное понятие включает объективные и субъективные признаки состава преступления. В результате общественная опасность, которую суд учитывает при назначении наказания, не является той же общественной опасностью, которая присуща преступному деянию в качестве основания уголовной ответственности. Такой двойственный законодательный подход к понятию общественной опасности — как объективной и объективно-субъективной вредоносности — должен быть преодолен. Для текста российского уголовного закона не редка полисемия, однако для понятия общественной опасности преступления многозначность, как и подмену категорией общественной вредности понятия общественной опасности, нельзя считать допустимой.

Согласно правовой позиции, отражённой в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58, при назначении наказания суду необходимо учитывать характер и степень общественной опасности, при этом характер зависит от признаков состава преступления, которые были установлены судом [17]. При установлении характера общественной опасности приоритетное внимание должно отводиться направленности деяния на социальные ценности, которые охраняет уголовный закон, и причинённый им вред. Для определения степени общественной опасности должны использоваться конкретные обстоятельства содеянного — характер и величина последствий, вид умысла либо неосторожности, способ совершения деяния, роли лица в преступлении, совершённом в соучастии, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

На основании данного постановления характер и степень общественной опасности могут быть разграничены следующим образом [18]:

- характер общественной опасности образован обстоятельствами, которые сопряжены с признаками преступления, лежат в рамках конкретного состава преступления и характеризуют его объект, субъект, объективную и субъективную стороны;

- степень общественной опасности устанавливается на основе обстоятельств, не отражённых в составе преступления, но принимающихся судом в расчёт и влияющих на назначение наказания либо иные аспекты ответственности: освобождение от уголовной ответственности или наказания, применение мер уголовно-правового характера, условного осуждения и прочее.

К примеру, для ч. 1 ст. 105 УК РФ, посвящённой убийству, характер общественной опасности будут определять признаки объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон: направленность на жизнь, характер деяния, последствия, характеристики вменяемости и возраста виновного, содержание умысла и другие. Степень общественной опасности могут определять мотив сострадания, наличие у виновного малолетних детей и прочее. Такой подход позволяет учитывать личность преступника при дифференциации наказания, что обеспечивает достижение целей уголовного наказания — исправление осуждённого и предупреждение совершения повторных преступлений [19].

Таким образом, при формировании модели состава преступления общественная опасность является основанием отбора признаков для будущей конструкции: в модель включаются признаки, которые отражают общественную опасность преступления. Однако, несмотря на значимость признака общественной опасности, который был включён в понятие преступления с целью чёткого отграничения преступного деяния от непроступного, нормативное закрепление понятие «общественная опасность» отсутствует. Отсутствие точных и однозначных критериев, по которым возможно было бы определить уровень общественной опасности преступления, даёт основание считать данный признак «пустым», что создаёт опасную ситуацию: законодатель имеет возможность криминализировать любое деяние, а правоприменитель — менять категорию деяния либо признавать его малозначительным. Для решения данной проблемы необходимым представляется разработка категории «степень общественной опасности» посредством выделения элементов состава преступления, которые оказывают на неё влияние, при этом признаки, указывающие на общественную опасность, её характер и степень, должны быть чётко отражены в уголовном законодательстве и подчёркивать сущностное своеобразие общественной опасности деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реутская Е.А. Категоризация преступлений в законодательстве Республики Беларусь и зарубежных государств: сравнительно-правовой анализ // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2022. — № 2. — С. 125–130.
2. Панкратов А.В. Соотношение квалификации и состава преступления. Актуальность состава преступления для современного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 10. — С. 168–171. — DOI: 10.23672/w2263-5239-1553-b
3. Катанян К. Состав преступления в уголовном праве: признаки, виды, элементы // Уголовные дела. — 2022. — 19 с.
4. Щелконогова Е.В. Состав преступления как система // Legal Concept. — 2020. — Т. 19, № 1. — С. 146–150. — DOI: 10.15688/lcjvolsu.2020.1.21
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.04.2023).
6. Герасимов А.М. Соотношение структурных элементов преступления и состава преступления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 3 (134). — С. 186–192. — DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10085
7. Сверчков В.В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учебное пособие для вузов / В.В. Сверчков. — М.: Изд-во Юрайт, 2023. — 334 с.
8. Мотин А.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против личности посредством конструирования привилегированных составов преступлений // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — № 3–1. — С. 126–134.
9. Ораздурдыев А.М. Классификация составов преступлений в уголовном праве: монография / А.М. Ораздурдыев; отв. ред. П.Ф. Повелицына. — М.: Норма, 2023. — 408 с.
10. Лопашенко Н.А. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации / Н.А. Лопашенко, А.В. Голикова, Е.В. Кобзева, Д.А. Ковлагина, М.М. Лапунин, К.М. Хутов // Правоприменение. — 2020. — Т. 4, № 4. — С. 124–140. — DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).124-140
11. Кобзева Е.В. Критерии общественной опасности деяния, учитываемые при дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 6 (137). — С. 207–215. — DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10174
12. Ермакова О.В. Детерминанты, влияющие на создание состава преступления // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — Т. 7 (73), № 3. — С. 223–227. — DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)— 223–227.
13. Ермакова О.В. Общественная опасность преступления и механизма его осуществления как основание выбора модели состава преступления // Алтайский юридический вестник. — 2021. — № 2 (34). — С. 69–72.
14. Комягин Р.А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Роман Александрович Комягин; Саратов. гос. юр. акад. — Саратов, 2022. — 255 с.
15. Фиськов И.А. О понятии и содержании признака «Общественная опасность» // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 10 (190). — С. 116–118. — DOI: 10.47643/1815-1329_2020_10_116
16. Егорова Н.А. Общественная опасность преступления: теория, законодательство, судебная практика // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 1 (48). — С. 8–18. — DOI: 10.25724/VAMVD.FPQR
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 11.04.2023).
18. Ищенко И.В. Характер и степень общественной опасности преступлений и неправомерных деяний: проблемы понятия и критериев определения // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — Т. 7 (73), № 3. — С. 133–147. — DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2) — 133–147.
19. Борков В.Н. Влияние характеристики личности на преступность и наказуемость деяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 2 (43). — С. 123–128. — DOI: 10.51980/2542-1735_2021_2_123

© Бессалова Таисия Николаевна (taisiya_bess@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»